

ре сблизились и нашли общий язык. Это намного облегчило и одному и другому их хитрую и нечистую игру.

Потеря Бове бросила Кошона в объятия Винчестера. Последний ободрил его и поддержал его рвение. Епископ вошел в английский королевский совет и получил большую пенсию. Этим дело не ограничилось. Всемогущий кардинал намекнул, что утраченный диоцез может быть компенсирован Руанской провинцией... Конечно, столь щедрый подарок нужно было заработать. Но «работа» не пугала Кошона. Он знал, что от него могут потребовать. Не менее хорошо знал он, что желание его господина совпадает с его собственным желанием.

Время шло. Страсти разгорались. Инквизитор и Университет снова и снова взывали к тюремщикам Жанпы. В весьма энергичных выражениях «святые отцы» требовали, чтобы герцог Бургундский и его вассал исполнили свой долг и выдали, наконец, обвиняемую.

Чего они ждут? Разве они не понимают, что с таким делом тянуть пельзя? Разве они не хотят поддержать свою репутацию добрых католиков?

Но подобные аргументы, видимо, не трогали Бургундца. Требования по-прежнему оставались без ответов.

Тогда Винчестер открыто взял дело в свои руки. Прежде всего он постарался примирить конкурентов.

Чудаки! О чем они спорят? Кто будет судить колдунью? Да ведь это не так уж и важно. Главное, чтобы было кого судить и чтобы виновная была осуждена. Обо всем остальном они смогут легко договориться.

На Деву претендует инквизиция? — Хорошо!

Ее хочет получить Университет? — Прекрасно!

На нее имеет права епископ Кошон? — Тем лучше!

Но не следует забывать и того, кто содержит и обеспечивает их всех, — его величество короля Англии и Франции. Без короля, то есть, проще говоря,